

Он был настоящим джентльменом. Тётя смотрела на этого юношу, который был выше её на целую голову, нет, скорее уже взрослого мужчину. Хотя он и был худощавым, но излучал надёжность и безопасность. Её глаза покраснели:

— Молодой господин вырос.

Она положила руку на шею Юй Минлана:

— Как быстро вырос! Когда я впервые увидела вас, вы были всего лишь вот такого роста.

Он молча улыбнулся и вошёл в дом. Внутри большая часть вещей уже была вынесена. На диване в гостиной лежал белый чехол. Этот дом собирались оставить заброшенным на долгое время.

Поднявшись на второй этаж, он открыл дверь своей комнаты и сказал тётё:

— Осмотрите дом. Я хочу побыть один, не беспокойте меня.

Тётя ответила:

— Хорошо.

Он вошёл, запер дверь изнутри. Комната была почти такой же, как и до его отъезда, только пустовала. Многие его вещи уже увезли — и учебные, и личные. Многие из них были привезены из Китая. Он сильно привязывался к вещам, которые часто использовал, как ребёнок, которому не хватает чувства безопасности. Отец, зная это, самовольно упаковал их, чтобы отправить обратно на родину.

Он подошёл к книжной полке, которая теперь была пуста. Старый китайский словарь, как и остальные книги, был упакован в коробку. Осмотрев комнату, он подошёл к кровати. Его кровать могла складываться вверх, а под ней находился ящик для хранения, где лежали вещи, которые он редко использовал. Если он не ошибался, там всё ещё должна была быть верёвка, которую он брал с собой в походы.

Разобравшись с кучей инструментов, он достал толстую чёрную верёвку длиной около шести-семи метров. Его комната находилась на втором этаже, и верёвка как раз подходила для спуска. Осмотрев инструменты, он с сомнением взял небольшой моток верёвки и положил его в сумку.

Спустившись с окна на газон, он заметил кошку, которая подбежала и потерлась о его лодыжку. Погладив кошку по голове, он поднялся, прикрыл лицо воротником и через несколько минут поймал такси на перекрёстке.

Четыре минуты тридцать секунд — он посмотрел на часы. Лиам жил в известном районе для богатых, где дороги были свободны, и машин почти не было видно. Такси остановилось у

газона неподалёку от его дома. Солнце наконец выглянуло из-за облаков, слабо освещая бесстрастное лицо Юй Минлана.

Молодой азиат в чёрном пальто стоял там с неоднозначным выражением лица. Он достал телефон из кармана и позвонил Лиаму.

Его пальцы слегка постукивали по корпусу чёрного телефона. Лиам наверняка был дома. За последние несколько лет он хорошо узнал этого парня. Его отец был высокопоставленным чиновником, и после скандала с сыном он, конечно, посадил его под домашний арест, не позволяя никуда выходить.

Ему было немного смешно, что перед отъездом он решил встретиться именно с ним.

После гудков Лиам ответил. На фоне слышался шум фена, как будто он только что вышел из душа. Машина проработала пару секунд, а затем её выключили.

— Привет?

Знакомый голос донёсся через динамик. Юй Минлан стиснул зубы, и ему захотелось протянуть руку через экран и избить этого парня до синяков.

— Лиам.

— Юй, — голос на другом конце удивился, но затем стал возбуждённым, — Юй, это ты? Как ты, всё в порядке?

Он усмехнулся:

— Благодаря тебе, всё замечательно.

На другом конце наступила тишина, слышалось только трение полотенца о волосы. Лиам с виноватым тоном, после некоторого колебания, сказал:

— Прости.

Юй Минлан пропустил его извинение мимо ушей и холодно спросил:

— Ты дома?

Лиам ответил:

— Да.

Он взглянул на красивый особняк и сказал:

— Я у тебя внизу.

Лиам переспросил:

— Что? Ты снаружи?

На другом конце слышался шум одежды:

— Подожди, я сейчас спущусь!

Затем снова раздались какие-то звуки, и он предупредил:

— Иди к парадному входу, я тебя встречу. Я не могу выйти, за мной следят. Сегодня отца нет, приходи.

Закончив, он засмеялся, как будто они были парой влюблённых подростков. Юй Минлан с раздражением нахмурился.

Особняк был окружён высокими стенами, покрытыми зелёным плющом. Он стоял перед массивными коваными воротами с холодным выражением лица, ожидая, когда их откроют.

Парадная дверь особняка находилась прямо напротив ворот. Вскоре он сквозь узорчатые решётки увидел, как красная дверь открылась, и на пороге появился дерзкий блондин в джинсах, которые были плохо застёгнуты, обнажая край светлого белья. Рубашка была небрежно накинута на плечи, открывая волосатую грудь и восемь кубиков пресса, которыми Лиам так гордился. Его лицо было беспечным, а глаза, выглядывающие из-за розы, смотрели на Юй Минлана с холодным блеском.

Он свистнул, развёл руки и сделал жест для объятий:

— Юй.

За Лиамом стоял мужчина средних лет в тёмном костюме, с седыми волосами, сложенными на груди руками и строгим лицом, стоящий прямо, как меч. Лиам повернулся к нему, и они немного поговорили, слышались редкие слова на русском языке. Увидев, что мужчина кивнул, Лиам направился к воротам, но с каждым его шагом мужчина следовал за ним, плотно держась сзади. Однако Лиам, казалось, не обращал на это внимания, подмигивая Юй Минлану.

Лиам положил руку на ворота и смотрел на него через решётку. Он провёл рукой по железной розе, закрывающей лицо Юй Минлана, но его голубые глаза были прикованы к нему:

— Красивый.

Юй Минлан сжал руку в рукаве, но спокойно спросил:

— Могу я зайти к тебе в комнату? Мне нужно кое-что сказать.

Лиам подмигнул:

— Конечно!

Юй Минлан сказал:

— Тогда открой.

Лиам пожал плечами, взглянув на мужчину, стоящего в двух шагах от него. Это было небезопасное расстояние — если бы он сделал любое движение, мужчина мог бы схватить его за плечо и оттащить назад. Лиам прикрыл рот рукой, сделав преувеличенный жест шёпота, но говорил громко, как будто специально для мужчины:

— Это человек, которого мой отец прислал следить за мной. У меня нет прав открывать эти ворота. Они боятся, что я сбегу.

Закончив, он поднял бровь и крикнул:

— Не так ли, Иванов?

Иванов нахмурился:

— Лиам.

Его английский с акцентом звучал с лёгким предупреждением. Его статус явно был не таким простым. Он обратился к молодому хозяину дома по имени, и его поза была скорее как у старшего, чем у слуги.

Его аура была спокойной и властной. Он бросил взгляд на азиатского юношу у ворот, достал из кармана маленькую рацию и сказал в неё:

— Откройте ворота.

Как только он закончил, массивные ворота с грохотом начали открываться, слегка дрожа, раздвигаясь в стороны. Лиам хотел обнять Юй Минлана, но тот остановил его рукой. Его рука легла на грудь Лиаму, тонкое запястье было наполнено силой, которую нельзя было игнорировать. Лиам с сожалением опустил руку:

— Юй, ты такой холодный.

Юй Минлан вошёл, вежливо улыбнулся Иванову, а затем сказал Лиаму:

— Веди.

Он шёл рядом с Юй Минланом, радостно говоря:

— Не думал, что ты придёшь. Я беспокоился о тебе. Рад, что с тобой всё в порядке.

Юй Минлан смотрел вперёд, его лицо было спокойным, а в глазах была прохлада:

— Друг, давай не будем об этом.

<http://bllate.org/book/15288/1350664>